

Глава 1083. Мамлюки!

Кланг!

Фейсал медленно снял ятаган со спины и высоко поднял его над головой.

- Выйди!

Бум! Фейсал опустил ятаган и бросился вперед. Позади него десять тысяч мамлюков, которые жили, чтобы сражаться и убивать, взревели и бросились вперед мощной волной.

.....

Свист!

Великие командиры династии Тан были под постоянной охраной, и в тот момент, когда мамлюки начали двигаться, Ван Чун, Гао Сяньчжи и Чэн Цяньли сразу что-то почувствовали и повернулись посмотреть.

- Милорд, мамлюки атакуют! - сказал Сюэ Цяньцзюнь.

Сассанидский эмиссар из Хорасана дал Великому Тану много информации. Таким образом, несмотря на то, что мамлюки появились в Таласе впервые, почти все элитные командиры Великого Тана смогли узнать их с первого взгляда.

- Банахан, мне придется побеспокоить тебя. - внезапно сказал Ван Чун.

- Ха-ха, я также много слышал о мамлюках Аравии. Обменяться ударами с ними в Таласе можно считать исполнением одного из моих мечтаний. - слабо улыбнулся Банахан.

Самая большая слабость Кавалерии Ушана заключалась в том, что в ней не было Бригадного Генерала. Это было потому, что Ван Чун провел слишком мало времени в армии и не имел такого человека под своим командованием. Таким образом, выбор подходящего бригадного генерала для Кавалерии Ушана был решением, которое Ван Чун должен был принять.

Банахан был очень могущественным, знаменитым генералом Западных Регионов. Что еще более важно, Ван Чун помог Банахану, выполнив давнее желание ферганского вождя поднять Искусство Великого Огненного Ворона до самого высокого уровня.

По этой же причине Ван Чун выбрал его.

Тыгыдык!

В тылу армии Тан боевой конь фыркнул и растоптал землю, его грива развевалась на ветру. Банахан и Цуй Пяоци стояли бок о бок, в то время как за ними стояла десятитысячная кавалерия Ушан. Закаленная войной, эта сила кавалерии стала еще сильнее. В частности, столкновения с Великой Кавалерией Мутри и Кавалерией Небесных Волков оттачивали навыки этих солдат и наделяли их аурой, которая, казалось, презирала весь мир.

В мире не было никого, кого кавалерия Ушана не смогла бы победить.

- Все, слушай мой приказ! Уходи! У Цуй Пяоци было мрачное выражение, и он вытащил свой острый стальной меч Вутц, который холодно мерцал под пасмурным небом. Румбл! Десять

тысяч кавалеристов Ушана заняли строение и с громоподобным ударом выстрелили с тыла.

Игого! Когда в воздухе раздались крики лошадей, время, казалось, остановилось. В этот момент, застывший во времени, черный боевой конь, полностью покрытый доспехами, пробил дыру в стальной оборонительной линии. Его грива развевалась на ветру, а его черные черные глаза отражали плотные ряды арабской кавалерии и бесчисленные ятаганы в их руках.

Бум!

Боевой конь столкнулся с одним из арабских всадников за линией обороны, отправив и всадника, и коня в полет. В то же время из-под копыт лошади вырвался чернильно-черный боевой ореол. В мгновение ока острые края этого массивного боевого ореола рассекли двух приближающихся арабских всадников.

Румбл!

Когда боевой конь приземлился на землю, время восстановило свой нормальный поток. Десять тысяч кавалеристов Ушана ворвались в арабскую кавалерию, как орда зверей, словно поток воды.

- Ах! - Пронзительные крики разнеслись по полю битвы, когда кавалерия Ушан атаковала любого противника на своем пути, сбивая арабскую кавалерию, как домино. Четыре тысячи, шесть тысяч, восемь тысяч... арабские потери росли с головокружительной скоростью.

С тех пор, как она была основана, кавалерия Ушана никогда не достигала масштабов в десять тысяч человек, и теперь, когда это произошло, она претерпела существенную трансформацию. Кавалерия Ушана, состоящая из десяти тысяч человек, имела совершенно разные уровни импульса, атаки и жестокости.

- С дороги! С дороги! Это сила конницы Великого Тана!

- Бегите! Мы им не подходим!

- Пусть мамлюки разбираются с ними!

Арабская кавалерия находилась в полном беспорядке, и силы, находящиеся под командованием Абу Муслима, уже начали бежать.

Все солдаты, находящиеся под командованием Абу Муслима, уже испытали ужас Кавалерии Ушана, и многие из их товарищей погибли от мечей этой кавалерии. С точки зрения смертоносности, кавалерия Ушана была равносильна движущейся группе баллист Великого Тана.

Румбл! Десять тысяч кавалеристов Ушана в облаке пыли атаковали мамлюков, а попутно повергли окружающих арабских солдат в хаос.

- Хуба Сангье, ты тоже должен уйти! Мы не можем пропустить праздник! - вдруг сказал Далун Руозан.

Несколько мгновений спустя загрохотала земля, поднялись облака пыли, и шесть тысяч великих кавалеристов Мутри превратились в пылающий поток и последовали за мамлюками.

- Шамаск, Чекун Бенба, идите!

Недалеко от тибетцев Дуву Сили отдал похожий приказ, и его глаза вспыхнули холодным огнем.

Из трех союзных сил арабы уже задействовали почти девяносто процентов своих солдат, и даже тибетцы отправили своих людей. Дуву Сили, естественно, не мог позволить себя подвергнуть критике, ничего не делая.

Несколько мгновений спустя раздался еще один сильный грохот, и кавалерия из пяти тысяч Небесных Волков вырвалась наружу.

Напряжение на поле битвы еще раз увеличилось. Десять тысяч кавалеристов Ушана, десять тысяч мамлюков, шесть тысяч воинов Великой Кавалерии Мутри и пять тысяч кавалеристов Небесных Волков... Это была битва между лучшими кавалерийскими силами в мире, сразу став центром внимания.

Румбл!

По мере приближения армий землетрясение усиливалось, и воздух практически застонал от напряжения.

Цуй Пяоци, пришло время показать свои способности! - подумал Ван Чун, глядя на героическую фигуру своего генерала.

Все офицеры на стороне Ван Чуна служили ему в течение очень долгого времени, причем значительное число служило вместе с ним в войне на юго-западе, пережив то жестокое и кровавое поле битвы. Именно благодаря их общему опыту Ван Чун глубоко понимал их и был уверен в том, какими солдатами дать им командовать.

Случай, подобный Цуй Пяоци, и который не имел отношения к Ван Чуну, но стал командиром самой элитной кавалерии Ушана, был беспрецедентным. Но даже несмотря на то, что Цуй Пяоци не имел удивительных достижений на поле битвы, Ван Чун доверял ему так же, как и Ли Сие или Сюю Кейи.

Цуй Пяоци отличался от других людей Ван Чуна. Когда они впервые встретились в деревне Ушан, Цуй Пяоци уже был очень силен, но это была не причина, по которой Ван Чун выбрал его. Самой важной причиной было то, что Цуй Пяоци был рожден, чтобы стать самым выдающимся и самым доблестным полководцем.

Его способность наблюдать и учиться была на уровне, который большинству людей было бы трудно представить. В своей прошлой жизни Цуй Пяоци был самым сильным боевым генералом под командованием Ван Чуна. Он был полностью способен командовать армией и удерживать свою собственную, и его способности были лишь немного ниже, чем у Ван Чуна.

- Второй брат, я надеюсь, что ты сделал, как я сказал, и дал ему все. - пробормотал Ван Чун сам себе, вспоминая картину более двух месяцев назад...

- Маленький брат, что это?

В штаб-квартире протектората Цыси Ван Бэй с сомнением посмотрел на толстую пачку бумаг, которые ему дал Ван Чун.

- Второй брат, оставь эти вещи у себя. Через некоторое время кое-кто придет сюда, и мне нужно, чтобы ты дал ему эти вещи. Если окажется что-то, чего он не понимает, я надеюсь, что

ты сможешь ему это разъяснить. - серьезно сказал Ван Чун.

Ван Бэй был в замешательстве, но в конце концов кивнул.

.....

Талант Цуй Пяоци к войне и способности к пониманию уступали только его собственному. Первоначально Ван Чун намеревался удержать его от этой войны, но, если гнездо будет опрокинуто, выживет ли какое-нибудь яйцо? Если он действительно нуждался в подкреплении для этой битвы при Таласе, Цуй Пяоци был лучшим человеком для этой работы.

Румбл!

Высшие силы востока и запада сближались, их ауры усиливались. Роооар! Вокруг десяти тысяч мамлюков появилась мрачная и торжественная аура, и когда их ореолы начали колебаться на более высоких частотах, свет над их головами начал темнеть.

Казалось, саван обрушился на мамлюков, перенеся их в другой мир.

Страшный грохот изнутри савана становился все громче и громче. Это раздавались крики из мира мертвых.

В этот момент мамлюки, казалось, соединили миры живых и мертвых. Энергия древней цивилизации, существовавшей несколько тысяч лет назад, накапливалась в этой ужасающей и кровожадной армии. Когда десять тысяч мамлюков набрали скорость, казалось, что ничто их не остановит. Живые или мертвые, все они будут брошены в ужасный мир смерти!

Две тысячи футов, одна тысяча футов, пятьсот футов...

Расстояние сокращалось!

Глаза Фейсала засияли зловещим светом, и кровожадная улыбка всплыла на его губах. На таком расстоянии он уже мог ясно разглядеть каждого солдата Кавалерии Ушана. Их аура, снаряжение, сила, ореол и доблестная воля... Они действительно превосходили любого солдата, с которым он когда-либо сражался.

Фейсал не сомневался, что бесстрашная сила этой кавалерии на полной скорости способна даже разорвать гору.

Но чем больше так обстоят дела, тем больше их стоит убить! - радостно подумал про себя Фейсал.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/817863>